

Численность понтийской армии во время Первой митридатовой войны

Одинцов Дмитрий Сергеевич

студент

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

e-mail: Ob1Kenobi@yandex.ru

Проблема численности понтийских армий, которые участвовали в первой войне Митридата с Римом, весьма спорна – как из-за противоречивости источников, так и в силу очевидной завышенности оценки ими численности армии понтийского царя.

Так, Мемнон, который является весьма осведомленным в местных делах автором, считает, что у Митридата находилось в распоряжении 190000 воинов и 10000 конницы (XXXI.1). Источниками для него послужили историки Митридатových войн, о которых упоминает Страбон (XII.VII.4). Их пропонтийская ориентация и информированность понятны (Гуленков, 1998).

В свою очередь Аппиан оценивает общую численность армии в 250000 человек (*Mithr.* 17); ее отдельные подразделения находились под командованием родственников и приближенных царя.

Остальные авторы приводят данные о численности армии Митридата только при описании конкретных событий, не указывая ее общей численности. Плутарх подробно рассказывает только о событиях кампании в Греции, поэтому итоговую цифру он не называет, зато мы можем сделать некоторые расчеты на основании его описания битвы при Херонее – ведь там собралась большая часть понтийской армии. Численность ее обозначена в 120000 копий (*Sull.* XV, XXII). Веллей Патеркул также не называет точное число воинов, но предлагает нам информацию, что до осады Суллой Афин и Пирея у Архелая было на марше 200000 воинов (II.23.3). Флор в своем произведении говорит о численности понтийской армии лишь в самых общих чертах: «Митридат с большим войском и силами своего царства...» (XL.III.14). Подобные же характеристики содержатся у Саллюстия (*Hist.* II.47.7: «огромная армия Митридата») и Юстина (XXXVIII.7.9: «Пусть только воины смело идут за ним, пусть они сообразят, каких успехов может добиться столь многочисленное войско под предводительством его, Митридата...»). В другом месте Юстин говорит, что это воинство было не меньше чем в 100000 человек в общей сложности, как в свое время при столкновении с Ариартом VII (*ibid.* XXXVIII.1.8). Евтропий, как и многие другие определяет размер посланных в Грецию сил в 120000 (V.6.1), однако после военных потерь в ходе операций Митридат послал стратегу еще 70000 (*Eutrop.* V.6.3; *Oros.* VI.2.4; 6). Из этого видно, что существовал резервный корпус войск, и слова Евтропия приближают нас к той цифре, которую предложил Аппиан. 80-тысячное подкрепление во главе с Дорилаем упоминает и Плутарх в биографии Суллы (*Sull.* XX). Такую же цифру называет Аппиан (*Mithr.* 49). Граний Лициниан конкретизирует: это были 65000 пеших и 15000 конников, прибывших к остатку корпуса Архелая,

численность которого после поражения при Херонее составляла около 10000 человек (Gran. Lic. XXXV.24-25).

Если учесть что для битвы при Херонее у Аппиана (*Mithr.* 41; 45), Плутарха (*Sull.* XV, XXII), Евтропия (V.6.3) и Орозия (VI.2.4-6) речь идет о войске в 120000, то без учета потерь при Афинах и Пирее получается армия в 190000–200000 или даже больше. Данные Аппиана и прочих историков кажутся не совсем убедительными, поскольку они явно преувеличены, но и этой цифре есть вполне логичное объяснение. Как известно, Митридат сражался в Азии с Флакком и Фимбрией, которые в короткий срок переправились в римскую провинцию. За нехваткой времени царь не успел бы мобилизовать новую армию, однако римляне встретили на Востоке отпор, следовательно, для борьбы с ними в понтийском стане были использованы какие-то резервы.

Рассмотрев известия древних авторов, мы можем перейти к предварительному выводу, что Мемнон в своих расчетах более здраво оценивает силы понтийского царя. Однако в современной историографии единства оценок по вопросу о численности понтийской армии все-таки не существует. Одни исследователи принимают данные источников без малейшего сомнения (Молев, 1976; McGing B.C., 1986), другие же подвергают уничижительной критике (Дельбрюк, 1939). Первые в основном не оспаривают данные источников, или даже, подобно Е.А. Молеву, на основании XXXI главы плутархова жизнеописания Мария, подчеркивают, что посольство Гая Мария к Митридату изменило военно-политический смысл дальнейшего правления Евпатора. С этих пор он стал накапливать силы своего государства, в том числе и военные. Напротив, другие авторы, подобно Г. Дельбрюку, считают численность армии Митридата фантазией античных авторов.

Следует все-таки признать, что армия понтийского владыки была действительно большой – ее хватало и на борьбу с римскими армиями, и на счет сеть гарнизонов, расположенных в Азии и Греции. (App. *Mithr.* 21; 46; 55; Oros. VI.2.8; Flor. III.5.11). Они располагались в городах или местностях, которые были захвачены, с целью подавления возможных очагов сопротивления (App. *Mithr.* 17-20; 23; 28-41; Plut. *Sull.* XI-XVII; Memn. XXXI.3; XXXII.1-2; Eutrop. V.1-2; Oros. VI.2.1-2; 8; Tac. *Ann.* IV.14; Flor. I.40.8; Strabo. X.V.4).

Подводя итог, необходимо принять золотую середину в этом вопросе. Мы не должны слепо доверять источникам, но и чрезмерной критике предаваться не стоит. Если учесть систему гарнизонов и принять во внимание плату за наем военных сил, то можно считать, что армия Митридата была поистине большой и была никак не менее 75000-100000 человек.

Литература

1. Гуленков К.Л. (1998) Дарданский мир: об одном аспекте политики Суллы // Античность: политика и культура. Казань.

2. Дельбрюк Г. (1939) История военного искусства. Т. 1. М.
3. Молев Е.А. (2005) Встреча Митридата с Марием в плане развития военной доктрины Понта // *Antiquitas Aeterna*.
4. Моммзен Т. (1994) История Рима. Т. 2. СПб.
5. McGing В.С. (1986) *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
6. Kromayer J. (1907) *Antike Schlachtfelder in Griechenland*. В.